

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) по состоянию на 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Симонова С. С., Олейникова Е. Г. Социальные приоритеты в программах политических партий России // Философия социальных коммуникаций. – 2012. – № 4(21). – С. 104.
3. Указ Президента РФ от 08.08.2016 г. № 398 (в ред. от 01.07.2017) «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг» // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.11.2020).

УДК 34.023

Григорьева Марина Александровна,
старший преподаватель,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
m_grigoreva@ksu.edu.ru

Правосубъектность органов акционерной компании: историко-правовой анализ

В данной статье на основе анализа исторических источников выявляются элементы правосубъектности в деятельности органов управления акционерных компаний. В работе сопоставляются имеющиеся на сегодняшний день точки зрения на правосубъектность органов управления акционерной компании.

***Ключевые слова:** акционерные правоотношения, субъекты акционерных отношений, органы юридического лица, правосубъектность, правовой статус.*

Grigorieva Marina Alexandrovna,
senior lecturer, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Legal competence of the bodies of a joint-stock company: historical and legal analysis

In this article, based on the analysis of historical sources, the elements of legal personality in the activities of the management bodies of joint-stock companies are identified. The paper compares the currently available points of view on the legal personality of the management bodies of a joint-stock company.

***Keywords:** joint-stock legal relations, subjects of joint-stock relations, bodies of a legal entity, legal personality, legal status.*

Акционерные отношения представляют собой определенный вид правоотношений, характеризующийся рядом особенностей, среди которых наиболее дискуссионным представляется вопрос субъектного состава. Сегодня практически не вызывает споров суждение, что субъектами акционерных отношений являются акционеры (физические лица) и само акционерное общество как юридическое лицо. Однако отнесение к категории субъектов акционерных отношений органов управления акционерным обществом, либо их членов, вызывает серьезные научные дискуссии.

Современные исследователи придерживаются диаметрально противоположных точек зрения: от признания за органами акционерного общества статуса субъектов акционерных отношений, до полного отрицания их правосубъектности. Первой точки зрения придерживаются, в частности, И. М. Хужокова, В. В. Гущин, Ю. О. Порошкина, Е. Б. Сердюк, которые считают органы юридического лица полноправными субъектами корпоративных правоотношений [6, с. 38]. Полагаем, что приведенная точка зрения в полном объеме может быть отнесена и к акционерным отношениям, поскольку акционерное общество является разновидностью корпорации. Мнение В. В. Долинской также отражает первую точку зрения. Автор на основе анализа специфики субъектов и объектов акционерных правоотношений, утверждает, что в субъектный состав акционерных отношений следует включать само общество как юридическое лицо, а также учредителей, акционеров и органы акционерного общества [1, с. 90–91].

Второй точки зрения, отрицающей правосубъектность органов акционерного общества, придерживается, в частности И. С. Шиткина, которая утверждает, что гражданское законодательство не признает в качестве субъектов права органы юридического лица. Автор указывает, что органы юридического лица традиционно рассматривались как вспомогательная правовая конструкция, через которую реализуется правоспособность юридического лица [7, с. 40]. В обоснование своей позиции автор приводит высказывание Д. И. Мейера, о том, что в силу невозможности самостоятельного действия юридического лица, его правоспособность реализуется через действия от его имени его органов, при этом, «действия органа считаются действиями самого юридического лица» [3, с. 144–145].

Современное гражданское законодательство (статья 53 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает, что гражданские права и обязанности у юридического лица могут возникать двумя путями: как через деятельность органов юридического лица, так и через участников этого юридического лица. При этом как на органы юридического лица, так и на его участников возлагается обязанность действовать разумно и добросовестно на основании законов, иных правовых актов и учредительных документов. Таким образом, современный подход предполагает, что через органы юридического лица осуществляет правоспособность, а их деятельность носит характер представительства. При этом за органами юридического лица не признается собственной правоспособности.

В теории права правосубъектность определяется как способность лица (юридического или физического) быть субъектом права или субъектом правоотношений. Правосубъектность включает в себя правоспособность как потен-

циальную возможность субъекта иметь субъективные права и юридические обязанности; дееспособность, понимаемую как способность субъекта своими собственными действиями приобретать субъективные юридические права и обязанности и осуществлять их, а также свойство деликтоспособности – то есть способности субъекта нести ответственность за свои действия.

Не менее важно отметить, что в правовой среде господствует мнение, что правосубъектность признается за участниками отношений государством, поскольку именно последнее наделяет лиц способностью участвовать в правоотношениях.

Историко-правовой подход при анализе правового положения органов акционерного общества и учет международного опыта, на наш взгляд, даст возможность исследовать правовой статус органов акционерного общества и выявить элементы их правосубъектности при их наличии.

Если рассматривать органы акционерной компании как носителей правосубъектности, то в их деятельности должны содержаться следующие элементы: орган акционерной компании должен иметь субъективные права и юридические обязанности (правоспособность), иметь возможность действий, вследствие которых будут приобретаться субъективные права и юридические обязанности (дееспособность) и нести ответственность за свои действия (деликтоспособность).

Отметим, что признание правоспособности за органами акционерной компании поддерживается немецкими правоведами. Немецкий ученый Карл Леманн в работе «Das Recht der Aktiengesellschaften» прямо указывает, что акционерное общество представлено как союз с правоспособными органами (Verein mit Rechtsfähigkeit Organe). Кроме того, К. Леманн приходит к выводу, что посредством деятельности правоспособных органов акционерной компании права и обязанности приобретает сама компания. Ученый особо отмечает, что два обязательных органа предусмотрены во всех акционерных законах: представительный орган (совет, дирекция) и решающий орган (общее собрание). Из названных органов важнейшим является представительный орган, поскольку именно он является представителем акционерного общества, посредством деятельности которого создаются права и обязанности для юридического лица [4, с. 151]. Полномочия представительного органа инициировать возникновение правоотношений и становиться их участником, однако, вызвало судебный спор уже в XIX веке. В процессе рассмотрения возникшего спора были сделаны важные выводы.

Важное теоретическо-правовое значение, позволяющее сделать вывод о правоспособности органов акционерной компании, имеет заключение Рудольфа фон Йеринга, сформулированное им в отношении конкретного судебного спора. Суть спора заключается в следующем: «учредительное общество гэйской железной дороги» (Initiativ-Gesellschaft der Gaubahn) [5, с. 4], создано в 1870 году для строительства линии железной дороги из Солотурна в Ольтен через Гэй. Рудольф фон Йеринг указывает, что после открытия учредительное общество, согласно ст. 4 устава, избрало учредительный комитет (Initiativ comite) в составе 21-го члена, в обязанности которого входило выполнить нужные подготовительные работы, разработать планы и расценочную ведомость [2, с. 4]. Мы

видим, что задачами созданного учредительного комитета является выполнение текущих функций, необходимых для реализации целей создания всего учредительного общества гэйской железной дороги (Initiativ-Gesellschaft der Gaubahn), что позволяет говорить о возложении юридическим лицом отдельных функций, не равных полному объему полномочий юридического лица, на конкретный орган.

Комитет вышел за пределы поставленной задачи и, как указывает Йеринг, «завязалъ сношенія съ другимъ обществомъ – бройетальской железной дороги (Broyethalbahn)... Въ надписи на договоре, въ качестве договаривающейся стороны, указаны: «правление швейцарскаго центрального железнодорожнаго общества, представленное г. Сульгеромъ, президентъ, и г. Сайлеромъ, директоръ» и «междукантональный пригготовительный комитетъ гэйской железной дороги, представленный гг. Фигье и Баумгартнеръ» [2, с. 5]. Таким образом, подписывая договор, пригготовительный комитет предстает как коллективный субъект правоотношений, обладающий способностью инициировать возникновение правоотношений. Полагаем, что при подписании пригготовительный комитет проявляет элементы правоспособности и дееспособности.

Важное значение в рассматриваемой работе имеет данное Рудольфом фон Йерингом понятие комитета. Так автор указывает, что «подъ комитетомъ разумеется множество лицъ. поставившихъ себе целью представительство и выполнение желаній другаго *еще большего* множества лицъ. ... Юридическое положеніе комитета имеетъ значеніе *представительства большаго* числа лицъ, преследующихъ общую цель *меньшимъ* числомъ лицъ, всегда однако многими» [2, с. 19].

Из приведенного примера видно, что пригготовительный комитет учрежден юридическим лицом, на него возложены определенные задачи, а главное – он реализует права от своего имени, но соответственно целям создания общества. Таким образом, комитет предстает в двух статусах – орган юридического лица, с определенными задачами и самостоятельный субъект права, участвующих в заключении договора, то есть обладающий элементами правосубъектности.

Отвечая на вопрос о наличии у Комитета правоспособности, Р. Фон Йеринг, не только признает за ним правоспособность, но и выделяет ее внешнюю и внутреннюю стороны. Внутренняя сторона правоспособности Комитета касается правоспособности отдельных членов комитета друг к другу и к их доверителям, а внешняя – ко всем лицам, с которыми комитет вступает в юридические отношения. [2, с. 21–22].

Интересны рассуждения Йеринга о правовой природе отношений членов комитета: он делает вывод, что отношения членов комитета между собой либо имеют природу отношений товарищества («когда многіе члены возложили на себя обязанность на основаніи права къ взаимнымъ определеннымъ действиямъ, будутъ ли они имущественнаго, или личнаго свойства» [2, с. 21]), либо являются лишь фактическими (если не происходило возложения на себя обязанности к взаимным действиям), а отношения к акционерам (или, как указывает автор, к доверителям) предстают как отношения, основанные на доверенности. Ученый категорически отвергает попытки рассматривать отношения членов коми-

тета как *negotiorum gestio*, т. е., говоря современным языком, ведение дела в чужом интересе без поручения.

Таким образом, деятельность органов юридического лица носит характер самостоятельной, в своих интересах, с приобретением прав и обязанностей по заключенным договорам.

Не менее важным является вопрос ответственности органа акционерной компании за ненадлежащие действия и ущерб, причиненный третьим лицам. В анализируемом выше примере иск предъявлен к учредительному обществу гэйской железной дороги и, с точки зрения истца, ответственность по договору, заключенному комитетом, несет учредительное общество гэйской железной дороги.

Представляется, что такой подход обоснован, поскольку для возложения имущественной ответственности на орган юридического лица, последний должен обладать не только элементами правосубъектности, но и обособленным имуществом, которое позволит ему возмещать причиненный вред. Однако, это привело бы к необоснованному расширению понятия органа юридического лица, а также к конкуренции возможных исков (к кому должен быть предъявлен иск – к органу или же к самому юридическому лицу).

Таким образом, мы выявили, что историко-правовой подход позволяет выявить в деятельности органов акционерной компании элементы, присущим им правоспособности и дееспособности. Однако, деликтоспособность органа акционерного общества не может быть установлена. Следовательно, органы юридического лица можно считать носителями субъективных прав и обязанностей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Долинская В. В. Акционерное право. Основные положения и тенденции. – М., 2006.

2. Йеринг Рудольф. Интерес и право : соч. д-ра Рудольфа фон Йеринга, юстиц тайного советника и проф. Готтингенск. ун-та. 1) Правоспособность учредителей. 2) Интерес и право. 3) Непреодолимая сила. Приложения: 1. Пассивные действия прав. 2. Цель в праве : пер. с нем. – Ярославль : тип. Губ. зем. управы, 1880. – XXX, [2], 268 с.

3. Корпоративное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др.; отв. ред. И. С. Шиткина. – М. : Волтерс Клувер, 2007.

4. *Recht der Aktiengesellschaften* von Karl Lehmann ord. Professor der Rechte an der Universität Rostok Zweiter Band. / Lehmann Karl – Berlin : Carl Heimans Verlag, 1904.

5. Мейер Д. И. Русское гражданское право : в 2 ч. – По испр. и доп. 8-му изд., 1902. – Изд. 3-е, испр. – М. : Статут, 2003. – 831 с.

6. Корпоративное право : учебник / Е. Г. Афанасьева, В. Ю. Бакшинская, Е. П. Губин и др. ; отв. ред. И. С. Шиткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Кнорус, 2015.

7. Хужокова И. М. Корпоративное право Российской Федерации : курс лекций. – М., 2004. – 350 с.

8. Гуцин В.В., Порошкина Ю.О., Сердюк Е.Б. Корпоративное право : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – 622 с.

УДК 349.6

Ефимова Наталья Сергеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
nat3fim0wa@yandex.ru

К вопросу о государственной экологической экспертизе объектов, строительство которых предполагается осуществлять на особо охраняемой природной территории

Экологическая экспертиза рассматривается как важный правовой инструмент, установленный в целях предотвращения негативного воздействия деятельности человека на окружающую среду. Изменения законодательства, вступившие в законную силу в 2020 г., создают условия, при которых возможно бесконтрольное уничтожение особо охраняемых природных территорий. Правовому анализу таких изменений посвящена данная статья.

Ключевые слова: экологическая экспертиза, особо охраняемая природная территория, Байкал, вырубка леса, окружающая среда.

Efimova Natalia Sergeevna,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

On the issue of the state ecological expertise of objects the construction of which is supposed to be carried out in a specially protected natural territory

Environmental expertise is considered as an important legal instrument established in order to prevent the negative impact of human activities on the environment. Changes in the legislation, which came into force in 2020, create conditions under which uncontrolled destruction of specially protected natural areas is possible. This article is devoted to the legal analysis of such changes.

Keywords: environmental expertise, specially protected natural area, Baikal, deforestation, environment.

Институт экологической экспертизы появился в России сравнительно недавно.

Первым шагом к становлению экологической экспертизы можно считать Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 декабря 1978 г., где законом устанавливалась ответственность субъектов – министерств и ведомств СССР, Совета Министров союзных республик, объединений, предприятий, учреждений и организаций за охрану природы и рациональное использование природных ресурсов [10].